

Ниже следует текст Открытого письма Папе Франциску, которое Вы при желании можете подписать. Оно будет представлено адресату, как только наберет достаточное количество подписей. Благодарим Вас за помощь в распространении информации о нем. Наша инициатива основана на норме канонического права: «В меру своих познаний, компетентности и авторитета [верные] имеют право, а иногда и прямую обязанность, высказывать священным пастырям свое мнение о том, что относится к благу Церкви, и извещать о нем прочих верных Христу, храня целостность веры и нравов и благоговение перед пастырями, а также принимая во внимание общую пользу и личное достоинство каждого» (ККП, канон 212 § 3).

От бывших мусульман, ставших католиками, и их друзей – Его Святейшеству Папе Франциску, касательно его отношения к исламу.

Святой Отец!

Многие из нас на протяжении ряда лет неоднократно пытались связаться с Вами и ни разу не получили ни малейшего отклика на свои письма и просьбы о встрече. Вы не любите говорить обиняками; не любим этого и мы, поэтому позвольте нам откровенно сказать, что мы не понимаем Вашего учения об исламе, которое читаем в параграфах 252 и 253 «[Evangelii gaudium](#)», поскольку оно не учитывает тот факт, что ислам появился ПОСЛЕ Христа и, следовательно, является и может являться лишь антихристом (см. 1 Ин. 2:22), причем одним из опаснейших, ибо представляет себя как полноту Откровения (о коем якобы лишь пророчествовал Иисус). Если ислам сам по себе является благой религией, как Вы, кажется, учите, тогда зачем мы стали католиками? Не ставят ли Ваши слова под вопрос здравость выбора, который мы сделали, рискуя своими жизнями? Знаете ли Вы, что ислам предписывает для

отступников смерть (Коран, 4.89, 8.7-11)? Как возможно сравнивать исламское насилие с так называемым христианским насилием? «Что общего у света с тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?» (2 Кор. 6:14-15). В соответствии с учением Христа (Лк. 14:26) мы предпочли Его собственной жизни. Не вправе ли мы поговорить с Вами об исламе?

По правде говоря, покуда ислам хочет, чтобы мы были его врагами, мы ими будем, и все наши дружеские заверения ничего не изменят. Как и положено антихристу, ислам существует лишь как всеобщий враг: «между нами и вами установились вражда и ненависть навеки, пока вы не уверуете в одного Аллаха» (Коран, 60.4). Христиане для Корана «являются нечистыми» (9.28), «наихудшими из тварей» (98.5), «все они осуждены на ад» (4.48), «так что Аллах должен истребить их» (9.30). Мы не должны обманываться теми кораническими стихами, которые считаются толерантными, поскольку все они отменены стихом о мече (9.5). Там, где Евангелие провозглашает благую весть о смерти и воскресении Иисуса ради спасения всех и исполнения Завета, начало которому было положено с евреями, Аллах не имеет предложить ничего, кроме войны и убийства «неверных» в обмен на свой рай: «Они сражаются на пути Аллаха, убивая и погибая» (9.111). Мы не путаем ислам и мусульман, но если для Вас «диалог» означает голос мира, то для ислама это лишь еще один способ вести войну. Как и перед лицом нацизма и коммунизма, перед лицом ислама наивность самоубийственна и очень опасна. Как можете Вы говорить о мире и восхвалять ислам – а именно это Вы, кажется, и делаете: «Изгнать из своих сердец болезнь, которая отравляет наши жизни... Пусть те, кто является христианами, [делают это] с помощью Библии а те, кто является мусульманами – с помощью Корана» (Рим, 24 января 2014 г.) Если Папа предлагает Коран в качестве пути к спасению, не причина ли это для беспокойства? Что же нам, вернуться в ислам?

Умоляем Вас не искать себе в исламе союзника в борьбе против сил, стремящихся властвовать над миром и поработить его, поскольку то и другое имеет общую тоталитарную логику, основанную на отвержении царствия Христова (Лк. 4:7). Мы знаем, что Зверь Апокалипсиса ищущий пожрать Жену и Младенца Ее, имеет множество голов. Кстати, Аллах поощряет такие союзы (Коран, 5:51)! Более того: пророки всегда порицали Израиля за готовность союзничать с чужеродными силами, идущую в ущерб тому всецелому упованию, которое он должен был полагать на Бога. Конечно, велико искушение думать, будто высказывания в исламофильском тоне предотвратят дальнейшие страдания христиан в ставших мусульманскими странах, но помимо того, что Иисус никогда не указывал иного пути, нежели путь распятия, дабы мы могли обрести в нем радость, а не бежать его со всеми осужденными, мы не сомневаемся также, что лишь провозглашение Истины несет с собою не только спасение, но и свободу (Ин. 8:32). Наш долг – свидетельствовать об истине «во время и не во время» (2 Тим. 4:2), и слава наша – в том, чтобы мы могли сказать вместе со святым Павлом: «Я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2).

Что же до отношения Вашего Святейшества к исламу – то в то время, как президент Эрдоган, среди прочих, просит своих соотечественников избегать интеграции в принимающих их странах, в то время, как Саудовская Аравия и все прочие нефтяные монархии не приняли никого из беженцев, а [ОИК](#) и [другие исламские организации](#) десятилетиями официально говорят о проекте захвата и исламизации Европы, – Вы, Святой Отец, проповедуете принятие мигрантов несмотря на тот факт, что они являются мусульманами, что запрещено апостольской заповедью: «Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2 Ин. 1:10-11); «Кто благовествует вам не то, что вы приняли,

«да будет анафема» (Гал. 1:9).

Равно как слова: «Я алкал, а вы не дали Мне есть» (Мф. 25:42) не означают, что Иисус хотел бы стать паразитом, так и сказанное: «Я был странником, а вы приняли Меня» не может означать «Я был захватчиком, а вы приняли Меня», а значит: «Мне нужно было ваше гостеприимство на некое время, а вы его Мне предоставили». Слово ξένος (χενос) в Новом Завете означает не только чужестранца, но и гостя (Рим. 16:23; 1 Кор. 16:5-6; Кол. 4:10; 3 Ин. 1:5). Когда же в Ветхом Завете Бог повелевает хорошо обращаться с иностранцами, поскольку и сами евреи были странниками в Египте, здесь ставится условие, чтобы иностранец настолько приспособился к избранному народу, что принял его религию и стал практиковать его обряды... Нигде не упоминается о том, чтобы принять иностранца, который сохранит свою религию и присущие ей обычаи! Нам также непонятно то, что Вы призываете мусульман практиковать свою религию в Европе. Смысл Писания нужно толковать не по воле идеологов глобализма, а в верности Традиции. Добрый Пастырь охотится на волков, а не впускает их в овчарню.

Происламские речи Вашего Святейшества вынуждают нас огорчаться тому факту, что мусульман не приглашают выйти из ислама, а многие бывшие мусульмане — как, например, Магди Аллам — даже покидают Церковь, испытывая отвращение перед ее трусостью, боль от двусмысленных жестов, смятение от недостатка евангелизации, возмущение от того, как в адрес ислама возносятся хвалы... Тем самым вводятся в заблуждение невежественные души, а христиане, сталкиваясь с исламом, оказываются не готовы к этому, как призывал их св. Иоанн Павел II ([Ecclesia in Europa](#), п. 57). У нас складывается впечатление, что Вы не воспринимаете всерьез своего брата, халдо-католического архиепископа Мосула в изгнании Эмиля Нону, когда он говорит: «Наши нынешние страдания — это прелюдия к тому, что ждет вас, европейцев и западных христиан, в ближайшем будущем.» Я

потерял свою епархию. Местопребывание моего архидиоцеза и моего апостолата захватили радикальные исламисты, желающие, чтобы мы обратились или умерли. (...) Вы приглашаете в свою страну всё большее число мусульман. Вам тоже грозит опасность. Вы должны принимать сильные и смелые решения. (...) Вы считаете, что все люди равны, но ислам не говорит, что все люди равны. (...) Если вы очень быстро не поймете этого, то станете жертвами врага, которого пригласили к себе домой» ([9 августа 2014 года](#)). Это вопрос жизни и смерти, и любое благодушие по отношению к исламу является предательством. Мы не желаем ни того, чтобы продолжалась исламизация Запада, ни того, чтобы Ваши действия вносили свой вклад в нее. Где тогда нам искать убежища?

Позвольте нам просить Ваше Святейшество как можно скорее созвать синод, посвященный исламской угрозе. Что остается от Церкви там, где насажден ислам? Если она сохраняет гражданские права, то в статусе зимми, на условиях прекращения евангелизации, тем самым — отрицая саму свою сущность. В интересах справедливости и истины Церковь должна явить свету то, почему доводы, которыми ислам поносит христианскую веру, ложны. Мы не сомневаемся в том, что, будь у Церкви смелость поступать так, миллионы мусульман и иных, ищущих истинного Бога, обратились бы. Как Вы сказали: «Тот, кто не молится Христу, молится дьяволу» (14 марта 2013 г.). Если бы люди знали, что их ждет ад, они бы отдали свои жизни Христу (ср.: Коран, 3.55).

В глубочайшей любви ко Христу, Который при Вашем посредничестве водительствоует Своею Церковью, мы, обращенные из ислама, поддерживаемые множеством своих братьев по вере, в особенности — христианами Востока, и наших друзей, просим Ваше Святейшество утвердить наше обращение к Иисусу Христу, истинному Богу и истинному Человеку, единому Спасителю, откровенным и правдивым

рассуждением об исламе, и, заверяя Вас в своих молитвах в сердце Непорочной, и просим Вашего апостольского благословения.

Следует список подписавшихся с их электронными адресами (разумеется, боясь возможных карательных мер, не все бывшие мусульмане поставят свои имена под этим письмом).